

Алёшина Наталья Михайловна

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕПЦИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Статья посвящена сравнительной характеристике понятия "территориальное образование" и его формам в зарубежных странах. Исследованы подходы к закреплению основ правового статуса территориального образования. Сформулировано общее определение указанного понятия. Выделены общие отличительные черты территориальных образований в большинстве стран современного мира. Определена задача развития форм местного самоуправления Украины, при выполнении которой необходимо учитывать как опыт развитых европейских стран, так и местные социально-экономические особенности, используя при этом устоявшиеся практики последних десятилетий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.12

Юридические науки

Статья посвящена сравнительной характеристике понятия «территориальное образование» и его форм в зарубежных странах. Исследованы подходы к закреплению основ правового статуса территориального образования. Сформулировано общее определение указанного понятия. Выделены общие отличительные черты территориальных образований в большинстве стран современного мира. Определена задача развития форм местного самоуправления Украины, при выполнении которой необходимо учитывать как опыт развитых европейских стран, так и местные социально-экономические особенности, используя при этом устоявшиеся практики последних десятилетий.

Ключевые слова и фразы: территориальное образование; коммуна; провинция; муниципалитет; кантон; правовой статус.

Алешина Наталья Михайловна

*Научно-исследовательский институт государственного строительства
и местного самоуправления Академии правовых наук Украины
alyoshi_nata@mail.ru*

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕПЦИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ[®]**

Решая проблемы совершенствования функционирования большинства национальных институтов, деятельность которых в той или иной степени может быть урегулирована правом, особое внимание следует уделить опыту зарубежных демократических государств в вопросах их организации и функционирования. В полной мере это относится и к вопросам, касающимся организации и функционирования территориальных образований.

Отдельным аспектам проблемы определения понятия территориального образования уделяли свое внимание такие украинские и зарубежные ученые как З. Грунт [3], Э. Деттон [4], Д. Заяц [5], Ю. Куц [13], Р. Приходько [24] и др. В то же время вопросы определения понятия территориальных образований недостаточно рассмотрены в научной литературе. В этой связи целью данной статьи является исследование подходов к определению понятия территориальных образований в зарубежных странах.

Территориальное образование является главным субъектом в системе местного самоуправления как в Украине, так и в зарубежных странах. Такие объединения людей существуют в большинстве стран мира, в частности, в странах Европы (независимо от того, является государство федеративным или унитарным по своему устройству) и играют чрезвычайно важную роль в решении вопросов местного значения.

В разных государствах сформировались свои, специфические подходы и термины для определения такого субъекта права как территориальное образование. Так, в англо-американской правовой семье понимание понятия территориального образования связано с республиканским идеалом прямой демократии и отражает социально-психологическую общность или стремление к ней [3, с. 147]. В немецкой научной литературе, посвященной исследованию местного самоуправления, понятие общины переводится как «Gemeinde», «Gemeinschaft», «Gesellschaft». Под этими терминами понимают семейные и соседские связи, которые формируются на основе эмоциональных, непосредственных и рациональных отношений [26]. Таким образом, наличие разнообразных терминов территориальных образований делает возможным более детальное ознакомление непосредственно с содержанием данного понятия в разных государствах.

В статьях 136, 140, 141 Конституции Болгарии (1991 г.) употребляется термин «община» [8]. Указанный термин применяется и в Положении об общинах в Баварии, где в ст. 1 община определяется как первичная территориальная публично-правовая корпорация с правом регулировать и управлять местными делами в рамках законов [23]. Похожий подход применен и в законодательстве Новой Зеландии [27]. Привлекает внимание Конституция Испанского Королевства, в статьях 140-141 которой предполагается существование муниципий, которые, в свою очередь, объединяются в провинции. При этом указывается, что муниципии и провинции пользуются правами юридического лица. Руководство ими осуществляется соответствующими органами местного самоуправления [9]. В статье 114 Конституции Италии говорится о коммунах [10].

Такой же термин используется во Франции, где коммуна рассматривается как административная единица, являющаяся одним из видов территориальных коллективов, которой присущи три главных признака коллектива: статус юридического лица, территориальная подведомственность, общее целевое назначение. По мнению французского исследователя Э. Деттона, коммуна может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, как орган общей государственной администрации, во-вторых, как коллектив, которому поручено управление принадлежащим ему достоянием [4, с. 89].

Во Франции понятие общины (коммуны) в современном понимании было введено в декабре 1789 г. после Великой французской революции. Именно тогда было распространено мнение об общинах как о четвертой ветви власти – после законодательной, исполнительной и судебной. В 1821 г. Франция была разделена

на общины как административные единицы. Но ключевую роль в формировании общин как базовых звеньев местного самоуправления сыграл закон от 5 апреля 1884 г., который сделал советы коммун выборными. 2 марта 1982 г. был принят закон о правах и свободах общин, департаментов и регионов. Тогда советы коммун были признаны главным органом местного самоуправления [15].

В акте Великобритании о местном самоуправлении 1999 г. в пункте «а» в качестве первичного субъекта самоуправления указаны графства, которыми управляют советы графств [1]. В Великобритании система управления построена таким образом, что каждый муниципалитет в зависимости от вида административно-территориальной единицы и некоторых других факторов имеет свои предметы ведения, собственные полномочия и ресурсы [13, с. 115]. В частности, в ведении муниципалитетов находятся вопросы благоустройства территорий и поддержания порядка, но им не подчиняется полиция Лондона и общественный транспорт [14].

В Нидерландах общины называются «gemeenten» (гементен). Долгое время голландские общины получали «конституции» от короля, а после 1848 г. на основании закона о самоуправлении общин они получили автономию в сфере управления своим собственным хозяйством. Для того чтобы уравновесить автономные права общин, со стороны власти провинций, к которым они принадлежат, был введен надзор за ним [5].

Для Швеции характерна достаточно значительная децентрализация. Территориальные образования (kommuner) не имеют никаких местных учреждений или привилегий. Другой спецификой этой страны является параллельное существование как светских, так и церковных общин, которые могут создавать совместные органы. Согласно Конституции, любые изменения в разделении Королевства Швеции на общины, а также в принципах их организации и форм деятельности должны регулироваться законодательно [12].

В 1984 г. в процессе децентрализации в Королевстве был начат крупномасштабный эксперимент, направленный на модернизацию системы управления социальным развитием. В рамках этой реформы в большинстве населенных пунктов повысился интерес к делегированию им некоторых региональных задач, направленных на повышение эффективности управления социальным развитием [24, с. 96].

В Польше употребляется термин «гмина» (gmina), который означает «сообщество жителей, имеющих конституционное право на местное самоуправление, владение имуществом и управление местными публичными делами» [28, р. 237]. Иногда данное понятие применяется к другим самоуправляющимся общинам (религиозная община, школьная община) [2].

Таким образом, очевидно, что в современном мире существует значительное количество терминов, которыми определяют явление территориального образования. Во многом это зависит от исторических и культурных традиций, которые сложились на определенной территории. К тому же, демократические процессы, которые происходят в современном мире, обуславливают тот факт, что на сегодня все больше проявляется тенденция децентрализации и наделения территориальных образований максимальным объемом полномочий по решению задач местного значения.

Следует отметить, что в современном мире сложились разные модели организации и функционирования территориальных образований. Так, в Германии система управления такими образованиями делится на три уровня: федеральный, земельный и местный. Каждый уровень имеет свои особые полномочия и ответственность. Местные органы власти решают два вида задач: 1) обязательные задачи, предписанные сверху, центральным правительством; 2) свободно избранные задачи, когда на местах определяют, какие функции и как реализовывать [24, с. 94-95]. Согласно ст. 28 (п. 2) Конституции Германии 1949 г., за населением закреплено исключительное право на решение дел местного характера в пределах общегосударственного законодательства. Это положение присутствует также во всех конституциях федеральных земель Германии [22].

Положения об общинах в различных федеральных землях дают несколько отличные дефиниции территориальных общин. Так, согласно баварского положения, община определяется как базовая территориальная корпорация, которая составляет основу государства и демократической жизни. Положение земли Северный Рейн – Вестфалия трактует общину как основу государственной структуры и носителя «публичной администрации» (т.е. государственного управления) и т.д.

Для Германии характерны значительные различия в правилах функционирования общин в разных федеральных землях. Существуют также различные модели устройства общин: 1) магистратская; 2) бургомистерская (другие названия – рейнская или французская); 3) северогерманская (другое название – английская); 4) южная (другое название – баварская). Эти модели отражают соотношение между органами, которые принимают решения местного значения (советы), и исполнительными органами, которые также инкорпорированы в Германии в систему местного самоуправления. Так, в рейнской модели, кроме совета, представлен так называемый «монархический орган» (т.е. единоличный, неколлегиальный) – бургомистр, который руководит администрацией. Локальные особенности этих моделей дополнительно регулируются уставами территориальных общин. Автономия немецких общин основывается на возможности осуществлять власть на определенной территории, заниматься организацией общества, принимать нормы местного права, в частности, уставы общин, принимать местные бюджеты и локальные налоги, планировать собственное хозяйственное развитие и т.п. [5].

Сущность немецкого подхода заключается в том, что государственные задачи решают юридические лица публичного права, в том числе и органы самоуправления. Таким образом, органы местного самоуправления выступают при решении одних вопросов как органы самоуправления, а при решении других – от имени государства, по распоряжению государственного органа, в рамках делегированных им полномочий.

Современное состояние самоуправления в Австрии характеризуется структурной реформой, которая состоялась в 60-х гг. XX в., когда малые и средние муниципалитеты были слиты в более крупные единицы в надежде

на то, что сформируется эффективная система с мощным экономическим ресурсом, направленным на социальное развитие. Тогда население большинства муниципалитетов Австрии не превышало 2500 человек. После реформ 60-х гг. получило распространение такое явление как кооперация между муниципалитетами, что создало больше возможностей для совершенствования управления социальным развитием территорий [24, с. 95].

На систему местного самоуправления Австрии решающее влияние оказывают конституционные нормы, касающиеся территориальных общин. Организация территориальных общин в Австрии прописана в конституциях земель или в специальных краевых законах. Деление на территориальные общины считается конституционным требованием в Австрии.

В Федеральной Конституции Австрии за всеми общинами закреплена собственная сфера деятельности. Последняя охватывает все дела, которые являются исключительным или преимущественным интересом локального сообщества, представленного в виде общины, и которые могут быть решены в рамках этого же сообщества [5]. Кроме Федеральной Конституции, функционирование территориальных общин регулируется в законодательстве федеральных земель [6].

Чрезвычайно велико значение общин (коммун) в Швейцарии. Каждый гражданин Швейцарии является, в первую очередь, гражданином своей общины, затем – гражданином своего кантона и только потом – гражданином Швейцарской Конфедерации. Соответствующим образом построена и система налогообложения Швейцарии – члены общины платят 3 разных вида подоходного налога: один – в бюджет Конфедерации, второй – в бюджет кантона, а третий – в свою коммуну. Из этого можно определить, что налоги двух граждан, проживающих в соседних домах и имеющих одинаковый доход, могут значительно отличаться в силу их проживания в разных общинах.

В крупных коммунах существует коммунальный парламент и коммунальное правительство (их названия меняются в зависимости от региона). В свою очередь, парламентом в меньших коммунах может быть собрание всех граждан, имеющих право голоса, а правительством – специально нанятый управленец [21].

В США местное самоуправление законодательно регулируется на уровне штата. Многоуровневая, разветвленная, запутанная система местного самоуправления имеет ряд недостатков, мешающих эффективному управлению. Поэтому в обеих странах наметилась общая линия в реформе местного самоуправления, направленная на укрупнение муниципальных подразделений [13, с. 115]. Система местного самоуправления и управления в штатах строится на основе административно-территориального деления.

Компетенция органов местного самоуправления определяется конституциями и законами штатов. Она соответствует общим принципам местного самоуправления: принятие и исполнение местных бюджетов, вопросы общественного порядка, предоставления социальных услуг (муниципальное жилье, больницы, местные дороги, помощь нуждающимся), хозяйственная деятельность (муниципальные предприятия и др.), контроль над местными управленческими органами, информирование населения об актах федерации и штатов и исполнение этих актов [25]. В статье 105 Конституции Аргентины указывается, что провинции избирают органы власти, которые ими и управляют [7].

Если обратиться к опыту постсоветских стран в решении вопроса правового обеспечения существования территориального образования, очевидным становится расхождение взглядов в решении этого вопроса. Так, достаточно интересным является подход законодателя в Республике Молдова, где в специальном законе применяется термин «местное сообщество». В частности, в ст. 1 Закона Республики Молдова «О местном публичном управлении» от 28 декабря 2006 г. № 436-XVI указывается, что местным сообществом следует считать совокупность жителей административно-территориальной единицы [17].

Статья 3 Закона Литвы «О местном самоуправлении» предусматривает термин «община самоуправления», под которой понимаются постоянные жители территории, связанные едиными общественными потребностями, интересами и правоотношениями самоуправления с советом самоуправления и другими субъектами самоуправления, которые выполняют функции публичного администрирования. Упоминается там также понятие общины населенного пункта и общинной организации. Под последней, в свою очередь, понимается ассоциация, учредителями и членами которой являются жители общины населенного пункта (его части или нескольких населенных пунктов) (их представители), и назначение которой – осуществление путем инициатив публичных интересов, связанных с проживанием по соседству [18].

В ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отсутствует понятие территориального образования. Зато там используется категория поселения, которое, в свою очередь, включает сельское и городское поселение, поселение муниципального района, городского округа [20].

Закон Республики Казахстан «О местном самоуправлении» от 23 января 2001 г. № 148 вообще не содержит определения понятия территориального образования, зато в отдельных статьях закона говорится о «населении административно-территориальных единиц» (ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 20) [16]. Такая же ситуация имеет место и в Законе Республики Таджикистан «О местном самоуправлении» от 23 февраля 1991 г. № 267, в статье 4 которого говорится о «населении», «гражданах, проживающих на соответствующей территории», однако не используется термин «территориальная община» [19]. В статье 104 Конституции Армении идет речь о муниципалитетах, за которыми закрепляется право местного самоуправления [11].

Таким образом, рассмотрев подходы к определению территориальных образований в разных странах, такого рода образование представляется возможным определить как первичный субъект права в системе местного самоуправления, состоящий из сообщества жителей определенной административно-территориальной единицы,

которым гарантируются конституционные права на решение вопросов местного значения: реализация права собственности на соответствующее имущество, принятие и исполнение местных бюджетов, вопросы общественного порядка, предоставления социальных услуг, хозяйственной деятельности. В современном мире существует значительно количество терминов, которыми определяют явление территориального образования. Во многом это зависит от исторических и культурных традиций, которые сложились на определенной территории.

Статус территориальных образований во многом определяется территориальным устройством государства. Например, в федерациях статусы территориальных образований неодинаковы и регулируются на 2-х уровнях. Тем не менее, к общим отличительным чертам территориальных образований в большинстве стран современного мира можно отнести следующие: это постоянные жители определенной территории; они пользуются правами юридического лица; имеют права относительно решения вопросов местного значения; владеют соответствующим имуществом.

Как показывает зарубежный опыт, определение статуса территориальных образований – это продолжительный и сложный процесс. Сегодня основательное закрепление статуса территориальных образований в Украине требует дальнейшего совершенствования законодательства. Исходя из исторической и цивилизационной принадлежности Украины к Европе, крайне важно при развитии форм местного самоуправления учитывать опыт развитых европейских стран. Вместе с тем при этом необходимо также взирать и на местные социально-экономические особенности и использовать устоявшуюся практику последних десятилетий с целью эффективного функционирования института территориальных образований в Украине.

Список литературы

1. **Акт Великобритании о местном самоуправлении от 27 июля 1999 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/6042> (дата обращения: 25.06.2013).
2. **Гміна** [Электронный ресурс]. URL: <http://uk.wikipedia.org/wiki/Гміна> (дата обращения: 25.06.2013).
3. **Грунт З. А.** Коммунизм и изменения в системе ценностей американского общества // Рабочий класс и современный мир. 1989. № 5. С. 146-158.
4. **Деттон Э.** Местная администрация Франции / пер. с фр. Л. Б. Алексева; под ред. М. А. Крутоголова. М.: Госюриздат, 1957. 123 с.
5. **Заяць Д.** Локальні особливості територіальних громад у системі місцевого самоврядування Європейських країн [Электронный ресурс] // Ефективність державного управління: збірник наукових праць Львівського регіонального інституту державного управління Національної академії державного управління при Президентові України / за заг. ред. проф. В. С. Загорського, доц. А. В. Липенцева. Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2008. Вип. 14/15. С. 461-467. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Edu/2008_14_15/fail/Zayats_D.pdf (дата обращения: 25.06.2013).
6. **Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/236> (дата обращения: 25.06.2013).
7. **Конституция Аргентинской Республики от 1 мая 1853 г.** [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/ustavniki/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/argentina-konstitucia-rus> (дата обращения: 25.06.2013).
8. **Конституция Болгарии от 12 июля 1991 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/8829> (дата обращения: 25.06.2013).
9. **Конституция Испании от 6 декабря 1978 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 25.06.2013).
10. **Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoj-respubliki> (дата обращения: 25.06.2013).
11. **Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 25.06.2013).
12. **Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp (дата обращения: 25.06.2013).
13. **Куц Ю. О., Сінченко В. М., Мамонова В. В., Газарян С. В.** Територіальна громада: знаннєвість, дієвість / за заг. ред. Ю. О. Куца. Харків, 2011. 340 с.
14. **Местное самоуправление. Все о Великобритании** [Электронный ресурс]. URL: http://www.uk.ru/politics/local_govern.html (дата обращения: 25.06.2013).
15. **Мяловицька Н.** Проблеми децентралізації державної влади у Франції [Электронный ресурс]. URL: <http://vuzlib.com/content/view/1186/54/> (дата обращения: 25.06.2013).
16. **О местном государственном управлении в Республике Казахстан** [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148. URL: http://ru.government.kz/docs/z010148_20081224~1.htm (дата обращения: 25.06.2013).
17. **О местном публичном управлении** [Электронный ресурс]: Закон Республики Молдова от 28 декабря 2006 г. № 436-XVI. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=18597 (дата обращения: 25.06.2013).
18. **О местном самоуправлении** [Электронный ресурс]: Закон Литовской Республики от 7 июля 1994 г. № 1-533. URL: <http://constitutions.ru/archives/5314> (дата обращения: 25.06.2013).
19. **О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Таджикской ССР** [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 23 февраля 1991 г. № 267. URL: <http://www.tabiat.narod.ru/LAWDB/ZAKON75.htm> (дата обращения: 25.06.2013).
20. **Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 16 сентября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133514;fld=134;dst=100921;rnd=0.5181338789407164> (дата обращения: 25.06.2013).
21. **Общины Швейцарии** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.06.2013).
22. **Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfhw.de/Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.htm (дата обращения: 25.06.2013).

23. **Положение об общинах Баварии (земля ФРГ)** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/4616> (дата обращения: 25.06.2013).
24. **Приходько Р. В.** Управление социальным развитием территориальной громады: досвід та шляхи модернізації. Київ: Алерта, 2011. 248 с.
25. **Чиркин В. Е.** Конституционное право зарубежных стран [Электронный ресурс]. М.: Юрист, 1997. 568 с. URL: http://www.studyaw.narod.ru/chirkin/chirkin_15_9.htm (дата обращения: 25.06.2013).
26. **Gemeinschaft and Gesellschaft** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/228066/Gemeinschaft-and-Gesellschaft> (дата обращения: 25.06.2013).
27. **Local Government of New Zealand. About Us** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lgnz.co.nz/about-us/> (дата обращения: 25.06.2013).
28. **Regulski J.** Local Government Reform in Poland: an Insider's Story. Budapest: Open Society Institute, 2003. 263 p.

TERRITORIAL ENTITY IN CONCEPTION OF SELF-GOVERNMENT: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Aleshina Natal'ya Mikhailovna

*Research Institute of State Formation and Local Self-Government of Academy of Legal Sciences of Ukraine
alyoshi_nata@mail.ru*

The author presents the comparative description of the notion "territorial entity" and its forms in foreign countries, researches approaches to the consolidation of the legal status foundations of territorial entity, formulates the general definition of this notion, reveals the common distinguishing features of territorial entities in most countries of the modern world, and determines the task of developing local self-government forms in Ukraine, in which performance the experience of the developed European countries and local social-economic features should be considered, using the well-established practices of recent decades.

Key words and phrases: territorial entity; commune; province; municipality; canton; legal status.

УДК 355.13

Философские науки

Статья посвящена анализу проблем воспитательной работы в современной российской армии, а также осмыслению стоящих перед ней задач. Автор выделяет ряд факторов, которые негативно влияют на состояние российской армии, и приходит к выводу, что решение основных задач на современном этапе развития армии должно быть направлено на достижение ведущих целей, к которым он относит повышение функциональности армии как социального института, а также укрепление обороноспособности, силы и стабильности государства.

Ключевые слова и фразы: ценностные ориентации; воспитание; уклонение от призыва в армию; социально-психологические и личностно-нравственные качества военнослужащих; престиж воинской службы; совершенствование воспитательной работы в армии; повышение статуса военнослужащего; рост профессионализма военнослужащих.

Барбаков Андрей Александрович
*Южный федеральный университет
soctech@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ[©]

Современное общество стремится к социальному прогрессу, формированию демократических основ государственного строя, научно-техническому и производственному развитию, достигает выдающихся успехов в различных областях. Научные достижения нынешнего века свидетельствуют о величайшем материально-техническом прогрессе человечества. Наглядные тому подтверждения – развитие информационных технологий, электронных коммуникаций, развитие нанотехнологий, биомолекулярной и генной инженерии и т.д. Человек XXI века окружён множеством материальных благ, вкуче составляющих комфортную среду повседневного существования. Средний представитель современного общества не мыслит свою жизнь без транспорта, электронных средств связи, комфортного жилья и иных «благ современного мира». Но за внешним благополучием скрывается и ряд неблагоприятных факторов. Один из них – это духовно-нравственный упадок общественного сознания, прагматизация ценностей, снижение роли гражданско-патриотических и духовно-нравственных гуманистических ценностных ориентаций, прежде всего среди молодёжи.

Усиление молодёжного фактора во всех сферах жизнедеятельности российского общества происходит на фоне негативных социальных процессов – интенсивного сокращения численности населения, снижения